

ЗАКАТИВШИЕСЯ ЗВЕЗДЫ

МНОГИЕ ВИДНЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИЕ БИЗНЕСМЕНЫ 1990-Х ГОДОВ, ВЫШЕДШИЕ ИЗ ЭПОХИ «ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА», НЕ НАШЛИ СЕБЕ МЕСТА В 2000-Х. УСПЕШНЫЕ В 1990-Х И НАЧАЛЕ НОВОГО ВЕКА, ОНИ НЕ СМОГЛИ ИЛИ НЕ ЗАХОТЕЛИ ПЕРЕСТРОИТЬСЯ НА НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС — И ПОТОМУ КАНУЛИ В ЛЕТУ. АННА СМЕРНОВА

Известный советский и российский журналист, в 1990-е годы работавший главным редактором и вице-президентом корпорации «Русское видео», Дмитрий Запольский называет нескольких людей, которые, по его мнению, заслуживают права считаться «звездами» петербургского бизнеса 1990-х годов.

«Константин Яковлев, или Костя-Могилы, в середине девяностых взял под контроль почти весь медиабизнес Петербурга: рекламные потоки городского телевидения. Он стал владельцем Регионального ТВ, 36-го канала, 22-го канала и ряда других СМИ. Через связи в правительстве города и Ленобласти имел инсайдерскую информацию по планам строительства КАД и нефтегазопроводов. Выкупал у владельцев земельные участки, продавал их городу и области с огромной прибылью», — вспоминает господин Запольский.

Выходец из семьи ленинградских интеллигентов Константин Яковлев имел огромное влияние на «теневую» оборот города и области, а также считался важнейшим криминальным авторитетом, близким к московским «коллегам». В начале нулевых в Петербурге у него начались проблемы, из-за чего ему пришлось переехать в столицу. Там он и был убит киллером в своей машине в мае 2003 года. Господин Запольский считает, что Яковлев не увидел или не захотел принять смену вектора, когда криминальное влияние в экономике и политике сменилось «силовым».

Еще один петербуржец, чье имя принято ассоциировать и с криминалом, и с бизнесом одновременно, — Роман Цепов. Отставной офицер внутренних войск в начале 1990-х создал охранную фирму и без серьезных вложений, за счет личных связей, сумел вывести ее едва ли не в коридоры Смольного. По крайней мере, сам он бывал там не раз.

«За несколько лет он сумел стать координатором взаимодействия „теневых“ Петербурга с „официальным“, — убежден Дмитрий Запольский. — Несколько раз арестовывался по разным обвинениям, но всегда выходил сухим из воды. Смог через свои связи в мэрии стать посредником между городской властью и игорным бизнесом, приносившим огромные доходы. С приходом на пост губернатора Владимира

Яковлева влияние ослабло, но резко возросло в начале нулевых».

В 2004 году Роман Цепов, чье имя долгое время было хорошо известно большей части городского бизнеса на протяжении десятилетия, внезапно умер. Как позже выяснило следствие — был отравлен.

Не своей смертью умерли и некоторые другие известные петербургские бизнесмены из 1990-х, легальность экономической деятельности которых принято ставить под сомнение. Например, Александр Крупица или Павел Капыш: первый контролировал поставки муки и зерна в город и был убит на глазах собственных детей во время игры в футбол, а второй — создатель крупной компании-нефтетрейдера — расстрелян из гранатометов в бронированном джипе.

СИДЕЛЬЦЫ Есть среди бизнесменов тех лет люди и с чуть более удачными биографиями: сохранившие жизнь, но лишившиеся свободы. Самый известный из таких коммерсантов — Владимир Барсуков (Кумарин). В прошлом соучредитель нефтеперерабатывающего завода ОАО «Киришинефтеоргсинтез» и вице-президент Петербургской топливной компании, последние десять лет пребывает в бесконечной череде судов, планомерно увеличивающей срок его заключения. Периодически имя «ночного губернатора» Санкт-Петербурга попадает в информационные хроники в связи с новыми судебными заседаниями или обвинениями.

Другое громкое петербургское бизнес-имя — Александр Сабадаш. В 1990-е он был эксклюзивным дистрибутором марки «Абсолют». «Вскоре оборот „Абсолюта“ в российских торговых точках превысил объем поставок из Швеции, — рассказывает Дмитрий Запольский. — Потом Александр построил свой водочный завод в Красном Селе, буквально в чистом поле, и залил весь рынок своей водкой. Затем приобрел „Ливиз“».

В какой-то момент во второй половине девяностых, поясняет Запольский, Александр Сабадаш поставлял водку даже в США. В начале нулевых Сабадаш стал владельцем Выборгского ЦБК. С этим связано несколько скандалов, когда владелец пытался взять под контроль принадлежа-

СЕРГЕЙ ПОЛОНСКИЙ НАЧИНАЛ СВОЙ БИЗНЕС В ПЕТЕРБУРГЕ В 1994 ГОДУ. В 2000-Е ОН «ВЗЛЕТЕЛ» НА ВЫСОТУ БАШЕН «МОСКВА-СИТИ». НО В ИТОГЕ «ПРИЗЕМЛИЛСЯ» В ОДНОМ ИЗ СИЗО СТОЛИЦЫ

щее ему производство. Скандалы удалось погасить, Сабадаш стал сенатором Совета федерации, но мандата лишился, а впоследствии был арестован, осужден и сейчас отбывает срок.

Еще один известный сиделец, начинавший свою бизнес-карьеру в Петербурге, — Сергей Полонский. В 1994 году вместе с Артуром Кириленко они создали строительно-отделочную компанию ООО «Строймонтаж», реализовавшую в городе несколько проектов. Но в 2000 году Полонский отправился покорять столицу. Все было удачно до 2008 года, когда кризис ударил по его новой строительной компании «Миракс Групп». За дальнейшими приключениями Сергея Полонского могла следить практически вся страна: они активно освещались на российском телевидении. Особенно задержание Полонского на собственном острове в Камбодже и последующая депортация его в Россию, где он сейчас и находится — в одной из московских тюрем.

Судьба его партнера Артура Кириленко сложилась лучше: «Строймонтаж», основным владельцем которого он остался после переезда Полонского в Москву, тоже с трудом пережил кризис и в итоге был ликвидирован. Сам Кириленко все это время прожил за границей, а год назад объявил о планах продолжить заниматься бизнесом в России. Впрочем, пока заметных проектов у него не появилось.

СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ Несмотря на большое количество крупных предприятий, Санкт-Петербург никогда не славился своими «красными директорами». Даже те, кто стал владельцем промышленных объектов по наследству от советской власти, были мало похожи на управленцев, выросших на книгах по марксизму-ленинизму вместо учебников по менеджменту. Отличный пример — Петр Семенов, возглавивший в 1987 году Кировский завод, а спустя пять лет с успехом переживший его акционирование. Став совладельцем предприятия, первый расцвет которого приходится еще на конец девятнадцатого века, Семенов сумел сохранить Кировский завод в конце века двадцатого. Неизвестно, что было сложнее. Особенно с учетом того,

что Петербург в последнее десятилетие прошлого века имел славу бандитского, а потому наверняка привлекал к себе взгляды городских гангстеров всех мастей. Но Петр Семенов, которого рабочие называли не иначе как хозяином, пережил во главе предприятия 1990-е и наверняка дождался бы до наших дней, возглавляя Кировский завод, если бы не его трагическая смерть в Сочи в 2005 году. После этого завод перешел под управление к сыну Петра Семенова Георгию, которому на тот момент было всего 23 года.

ПСИХОЛОГИЯ 1990-Х По мнению исполнительного директора HEADS Consulting Никиты Куликов, развал СССР, резкая смена экономического курса и новая парадигма власти сделали максимально жестким для бизнесменов переход из 1990-х в 2000-е, а потом и в 2010-е.

«С тем обилием перемен, которые пришли на Россию, мало кто мог бы справиться. Если кто-то приспособливался к одним реалиям и достаточно плотно в них погружался, это означало, что тем тяжелее ему будет от них отказываться и меняться», — считает господин Куликов. «Именно поэтому люди, вполне уверенно чувствующие себя при одном порядке, не могли или не хотели меняться вслед за временем. Вряд ли перечисленные персонажи смогли пережить все случившиеся смены курса: в одном периоде ценились жесткость и сила, в другом требовалась мягкость и услужливость. Поэтому сейчас они вряд ли бы достигли тех вершин, которые у них были раньше», — говорит господин Куликов.

Аналитик Forex Optimum Иван Капустянский считает, что 1990-е — это годы, когда рынки были пусты и практически в каждую сферу можно было войти и быстро сделать состояние. «Более того, от бизнесмена не требовалось каких-то особых навыков ведения бизнеса в высококонкурентной среде. Со временем рынки насытились, и предприниматели, не сумевшие адаптироваться к новым условиям, просто не смогли выдержать конкуренцию и ушли с рынка. Это касается не только Санкт-Петербурга, подобные изменения произошли на всей территории страны», — полагает он. ■